

© 2013 г. В.И. ПОДЛЕССКАЯ, А.В. СТАРОДУБЦЕВА

О ГРАММАТИКЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ НЕЧЕТКОЙ НОМИНАЦИИ В ЖИВОЙ РЕЧИ*

Если говорящий испытывает трудности при подборе адекватной точной номинации или просто избегает точной номинации в силу тех или иных прагматических причин, он прибегает к использованию лексических, грамматических и просодических сигналов, которые предупреждают слушающего об этой ситуации. В работе исследуется грамматика средств выражения нечеткой номинации, способы их интегрирования в структуру клаузы. Подробно рассматривается одно из таких средств – японское деепричастие репрезентативности.

Ключевые слова: нечеткая номинация, устная речь, дискурс

Investigated are lexical, grammatical and prosodic resources that allow the speaker to refer to objects and events for which the speaker fails to retrieve the exact name, or simply finds the exact name to be unnecessary or inappropriate. Structurally, these resources can be used instead of the supposed exact correlate (as a cover bleached nomination) or together with it (as a signal that the speaker doesn't take the full responsibility for the given actual nomination it is added to). As a case study, Japanese converbs that express inexhaustive list of actions (the so-called «*tari* forms») are described in detail.

Keywords: hedge, vague reference, approximation, placeholder, Russian, Japanese

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Предмет данного исследования – феномен нечеткой, или приблизительной, номинации. Необходимость в нечеткой номинации возникает у говорящего в тех случаях, когда прямое точное название объекта или положения дел оказывается по каким-то причинам невозможным или нежелательным. В частности, в спонтанной речи говорящий может испытывать временные трудности при поиске нужного выражения или подходящее выражение вообще может отсутствовать в арсенале говорящего; бывает и так, что нужное выражение в арсенале имеется, но говорящий считает его употребление по каким-либо прагматическим причинам неуместным – например, оно стилистически не вписывается в текущий регистр дискурса, табуировано и проч. В таких случаях говорящий с помощью специальных языковых средств информирует слушающего о том, что снимает с себя ответственность за точность вербализации и предоставляет слушающему возможность усиленного сотрудничества в реконструкции исходного смысла. Так, в следующем примере этой задаче служат слова *что-то вроде* и *или ещё как*:

* Работа поддержана грантами РГНФ (№ 12-04-00258), РФФИ (№ 13-06-00179) и «Программой стратегического развития РГГУ».

(1) НКРЯ¹

по второму этажу было сооружено что-то вроде веранд, антресолей или ещё как [В. Астафьев. Пролетный гусь (2000)].

Изучение нечеткой номинации как оформившееся направление в лингвистических исследованиях связывается, прежде всего, с работой Дж. Лакоффа [Lakoff 1972], написанной под впечатлением в то время стремительно набиравших популярность публикаций Л. Заде по теории нечетких множеств [Zadeh 1965]. В работе [Lakoff 1972] впервые вводится для языковых маркеров нечеткой номинации термин «hedge» ‘уклончивое выражение’, в буквальном переводе «прикрытие», так и не получивший устойчивого аналога в русской лингвистике. Между тем в англоязычных работах термины «hedge» и особенно «hedging» ‘использование уклончивых выражений’ получили чрезвычайно широкое хождение (ср., например, объемные коллективные монографии [Markkanen, Schröder 1997; Kaltenböck, Mihatsch, Schneider 2010]). Данный круг явлений исследуется, прежде всего, с точки зрения возможных прагматических эффектов, связанных с «уклонением» от точного именования, что квалифицируется как «нежесткое использование языковых выражений» (*loose uses of language*, ср. [Jucker et al. 2003; Sperber, Wilson 1991: 546]), как «размытая референция» или «размытая категоризация» (*vague reference / categorization*, ср. [Channell 1994]), как «дейксис распознавания» (*recognitional deixis*, ср. [Enfield 2003]) и др. Исследователи единодушно признают, что говорящий прибегает к нечеткой номинации сознательно, используя ее как эффективное средство речевого взаимодействия.

Что касается грамматики средств выражения нечеткой номинации, то она изучена значительно слабее, чем семантика и прагматика. Наша статья ставит своей целью по-сильно восполнить этот пробел. Композиционно работа делится на две части. В первой части рассматриваются основные способы интегрирования средств нечеткой номинации в структуру предложения. Мы покажем, что наряду с более распространенными – и, как следствие, более изученными – лексическими средствами нечеткой номинации в этой зоне успешно функционируют грамматические и просодические средства. Среди грамматических средств мы выделим более редкие – и, как следствие, менее изученные: те, которые опираются не на именную, а на глагольную морфосинтаксис. И наконец, покажем, как той же цели могут служить чисто синтаксические и просодические стратегии – прежде всего, средства оформления конструкций открытого списка типа *Швед, русский – колет, рубит, режет...* Вторая часть работы посвящена детальному рассмотрению одного конкретного грамматического средства выражения нечеткой номинации – японской инфинитивной формы на *tari*, в японистике традиционно именуемой «деепричастием репрезентативности». Опираясь на данные живой речи (электронный корпус блогов), мы продемонстрируем, как задействованные одновременно специфическая глагольная форма и особая синтаксическая конструкция неполного перечисления эффективно используются в тех случаях, когда говорящий не может или не хочет искать точную вербализацию некоторого смысла. В итоге конкретные факты японской грамматики помогут уточнить общий реестр разноуровневых средств выражения нечеткой номинации и возможные параметры их межъязыкового варьирования.

¹ Русские примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) и трех экспериментальных корпусов устной монологической речи: «Рассказы о сновидениях», «Рассказы сибиряков о жизни» и «Веселые истории из жизни». Экспериментальные корпуса доступны в пилотном режиме на сайте spokencorpora.ru (разрабатывается коллективом исследователей при участии авторов статьи). Примеры даются в том формате, в котором они задокументированы в соответствующем корпусе. О деталях транскрипции, использующейся в экспериментальных корпусах см. подробнее [Кибрик, Подлесская 2009]. Для правильной интерпретации приводимых примеров достаточно знать, что: тональный тип акцента указывается перед словом иконически с помощью косых черт; ударный слог в слове – носителе фразового акцента подчеркивается; незавершенность открытого списка нотируется в транскрипте многоточием на границе иллокуции и знаком «,,,» (три запятых) – внутри иллокуции; речевой сбой маркируется знаком «==» на границе иллокуции и знаком «||» – внутри иллокуции. Ссылки на корпуса даются после номера примера в виде сокращений НКРЯ, РОС, РСЖ, ВИЖ соответственно.

2. ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ НЕЧЕТКОЙ НОМИНАЦИИ

2.1. Стратегия замещения и стратегия совмещения

При использовании маркера нечеткой номинации говорящий может следовать одной из двух стратегий: стратегии замещения и стратегии совмещения, см. подробнее [Podlesskaya 2010]. В первом случае маркер используется в м е с т о предполагавшегося или возможного точного наименования, отсылая к более размытой или более широкой категории. Во втором случае маркер используется совместно с неким контекстно приемлемым способом именования – в качестве сигнала о неполном референциальном соответствии избранного способа.

Маркеры первого типа, заместители (английский термин «placeholder», не имеющий устоявшегося русского аналога), чаще имеют местоименную природу (*такой, один, то... сё*) или рекрутируются из существительных с наиболее общей семантикой (*вещь, штука*):

(2) НКРЯ

Ведь в законе прописано только то, что совет может требовать того-сего, пятого и десятого [«Газета», 2003].

(3) НКРЯ

Даже не знаю, от чего лечиться. Это вроде бы и не аллергия, и не астма... Надеюсь, что эта неприятная штуковина не будет беспокоить меня в ближайшие несколько недель [«Известия», 11.19.2001].

Маркеры-заместители полноценно встраиваются в структуру предложения, ср. *того-сего, пятого и десятого* как дополнение, оформленное родительным партитивным в (2), или *штуковина* как подлежащее в именительном падеже в (3).

Маркеры второго типа – их чаще всего именуют аппроксиматорами – в отличие от маркеров-заместителей, синтаксически обычно несамостоятельны, рекрутируются из неизменяемых слов или эволюционируют в неизменяемое слово. Выражение, которое семантически обслуживается таким маркером, обычно формирует вместе с маркером единую составляющую. Типичными аппроксиматорами являются, например, маркеры, восходящие к словам и конструкциям со значением подобия. Так, классическим аппроксиматором в английском языке является *like*; в известной работе [Andersen 1998] было показано, что *like* может входить в любые типы групп – именные, глагольные, количественные и др. В русском языке аналогично ведут себя такие аппроксиматоры, как *своего рода, типа, как бы* и др. Ср. *как бы* при существительном в (4), при сравнительной степени прилагательного в (5), при глаголе в (6), при наречии в (7):

(4) НКРЯ

Так режем всю соломку с торца и получаем как бы щёточку (рис. 11а). ... Первоначальный цилиндр (рис. 12а) заканчивается как бы иголкой (рис. 12б) [«Народное творчество», 2004].

(5) НКРЯ

Внешне похож на него и многорядник щетинистый, но он меньше размерами и как бы поаккуратнее [Ю.Н. Карпун. Природа района Сочи (1997)].

(6) РСЖ

есть специальная такая /мазь,
называется \«Финалгон»,
/слышала?

\Угу.

\Вот.

Она очень сильно разогревает как бы /мышцы,
и они как бы начинают более-менее так /работать,
ну и боль \снимает.

(7) НКРЯ

Он оставил ему как бы навсегда свои носки – носи, не снимай, пойдёшь в них дальше!.. – такая вот пробилась заботливость [В. Маканин. Кавказский пленный (1995)].

В следующих двух разделах мы обсудим стратегию замещения и стратегию совмещения более подробно.

2.2. Подробнее о маркерах-заместителях

Маркеры-заместители, как уже было сказано выше, обычно имеют местоименную природу. Чаще всего это слова, относящиеся (или восходящие) к следующим классам: указательные, вопросительные, универсальные или неопределенные местоимения; универсальные квантификаторы, существительные с максимально обобщенным значением, лексикализованные конструкции типа англ. *whatchamacallit* с местоименным компонентом, см. подробнее [Hayashi, Yoon 2006; Podlesskaya 2010].

Маркеры-заместители могут использоваться говорящим в двух режимах – долгосрочном и краткосрочном. При долгосрочном режиме говорящий в принципе отказывается от точной вербализации некоторого смысла, но вынужден по условиям локальной структуры текста употребить языковое выражение с заданными формальными свойствами, например именную или глагольную группу. Таковы употребления, продемонстрированные в (2) и (3) выше и в следующем примере (именная группа – подлежащее *всякие разные вещи*):

(8) НКРЯ

на кухне обсуждались всякие разные вещи, совсем не те, которые говорили по программе «Время» [«Пятое измерение», 2003].

При краткосрочном режиме маркер-заместитель временно подставляется в структурную позицию составляющей, для которой – из-за трудностей речепорождения – говорящему сразу не удастся подобрать адекватной реализации. После того как говорящий справляется с проблемой, он восстанавливает отложенную составляющую. Краткосрочный режим обычно используется говорящим в тех случаях, когда проблема связана с «близким» поиском, т. е. когда предстоящая порция дискурса уже достаточно хорошо спланирована и затруднения касаются выбора конкретного выражения из ограниченной зоны возможностей. Во многих языках, в том числе в русском, в этой ситуации используются согласуемые маркеры-заместители типа *этот (самый) / эта (самая), такой / такая, как его / ее*, которые демонстрируют, что говорящий уже выбрал грамматическую форму планируемой группы и колеблется лишь в выборе конкретной номинации. Ср. следующий пример, где заместитель полностью дублирует предложно-падежную форму отложенной составляющей:

(9) РОС

А /вы ещё нас /поведёте в \этот ··(0.4) в тренажёрный \зал?

Нередко один и тот же маркер-заместитель используется в языке и в краткосрочном, и в долгосрочном режиме. Так, в следующем примере согласуемый местоименный маркер *этот* (в форме *этими*) используется не в краткосрочном режиме, как в примере (9) выше, а в долгосрочном – он замещает словоформу *фантиками*, которая легко воссоздается слушающим по контексту. При этом в тексте нет никаких симптомов речевого сбоя, так что говорящая не испытывала трудностей с поиском этой словоформы, не откладывала ее произнесения, а просто довольствовалась приблизительной номинацией, полагаясь на сотрудничество со слушающим:

(10) РСЖ

когда мы э= ··(0.4) =ти фантики /разглаживали,
··(0.1) и ··(0.3) \мечтали,
как мы /\поменяемся,,,
какими / \этими,
··(0.1) и мы в свою деревню·(0.3) привезли очень много новых /\фантиков.

И в долгосрочном, и в краткосрочном режиме использование маркеров нечеткой номинации обычно эксплуатирует именной морфосинтаксис – что естественно, поскольку именно для имен функция номинации является главной. Однако в ряде языков возможно замещение и других типов групп – адъективных, адвербиальных и даже глагольных. Присоединение неименной морфологии может происходить непосредственно к основе заместителя. Приведем примеры из двух языков, географически, генетически и типологически весьма далеких друг от друга, – удэгейского и адыгейского. В примере (11) показано, как в удэгейском языке один и тот же маркер нечеткой номинации в краткосрочном режиме в (11a) замещает именную группу, присоединяя падежный показатель, а в (11б) – глагольную группу, присоединяя глагольные маркеры вида, наклонения и согласования с подлежащим. При этом соответствующая морфологическая оболочка воспроизводится в отложенной составляющей:

(11) удэгейский

- a. *Konz'o-tigi* *aŋi-we* *xulepte-we* *kongodo:-ti*
коробка-LAT PH-ACC зола-ACC лить.PAST-3PL
‘Они ссыпали PH [эту как ее] ... золу ... в ящик.’
- b. *Ŋaŋga-da* *sin-e-we* *aŋi-nde-ze-mi* *kese-li-nde-ze-mi*
немного-FOC ты-0-ACC PH-SEM-SUBJ-1SG мучить-INC-SEM-SUBJ-1SG
‘Я тебя немного PH [как бы так поделаю] ... помучаю’ [Nikolaeva, Tolskaya 2001]².

Сходным образом, в адыгейском языке один и тот же маркер мимикрирует, используя то именную (12a), то глагольную (12б) грамматическую оболочку. Единственное отличие от предыдущего примера состоит в том, что маркер-заместитель используется в долгосрочном режиме, т. е. как намеренно нечеткое именование ситуации, которое говорящий не считает нужным уточнять:

(12) адыгейский³

- a. *ə-de-ʔ epəʔ e* *domašn'e* *məst-xe-m-č'e*
1PL-COM-помогать домашний PH-PL-ERG-INST
‘Мы помогаем [ей] с домашними PH [всякими = делами].’
- b. *a fed-ew* *qe-k_weč-ew* *w-ew* *məstə-š' təwe-p*
это подобное-ADV DIR-обходить-ADV бить-ADV PH-IMPF.PAST-NEG
‘Такого [чтобы] ходить [по деревне] и бить [в барабан] – не PH [ничего такого не делал].’

Присоединение глагольной морфологии может происходить не непосредственно к основе заместителя, т. е. синтетически, а с использованием аналитической техники. Аналитический глагольный заместитель представлен, например, в армянском языке. При замещении именных составляющих в армянском языке используется существительное *ban* ‘дело, вещь’, а для глагольных составляющих – сочетание *ban* с глаголом *anel* ‘делать’ (см. подробнее [Подлесская, Хуршудян 2006]), которое обычно интерпретируется в армянской грамматике как составной глагол. При именной подстановке в краткосрочном режиме на *ban* могут проецироваться показатели падежа (в том числе нулевое окончание номинатива / аккузатива), определенности и числа отложенной именной группы. В (13) слово *ban*, как и отложенная именная группа, оформлено аблативом:

(13) армянский

- u Gayuṣ-n* *ēl* *ēd* *ōr-ə* *ban-ic^h* *ēr*
и Гайуш-DEF тоже это день-DEF PH-ABL быть.AUX.PAST.3SG
ēk-el *Budapešt-ic^h*
приехать-PFT Будапешт-ABL
‘и Гайуш тоже в этот день PH [из этого] приехала, из Будапешта’ [Подлесская, Хуршудян 2006].

² Данные любезно предоставлены И. Николаевой, перевод наш.

³ Данные любезно предоставлены Н. Сумбатовой и Ю. Ландером.

При глагольной подстановке предполагаемое грамматическое оформление отложенной глагольной составляющей «проявляется» на вспомогательном глаголе *anel*. Так, в следующем примере глагол *anel* ‘делать’ в форме 2-го лица единственного числа конъюнктива предваряет соответствующую форму временно отложенного глагола ‘расслабить’:

(14) армянский

<i>p(ə)ti</i>	<i>gotkatev-ov</i>	<i>ban</i>	<i>an-es</i>	<i>mi</i>	<i>k^hiç^h</i>
надо	талия-INST	PH	сделать-CONJ.2SG	один	мало

t^hulac^hn-es

сделать.слабым-CONJ.2SG

‘тебе надо по талии PH [сделать это самое] немного ослабить’ [Подлесская, Хуршудян 2006].

Близкий к армянскому механизм аналитического замещения глагольной составляющей описывается и в ряде других языков, см., например, [Ganenkov, Lander, Maisak 2010] о глагольных заместителях в агульском и удинском языках. Интересным образом, в русском языке, где, в принципе, невозможна глагольная морфология заместителя⁴, допускается тем не менее сочетание местоименного заместителя с препозитивной отрицательной частицей (*ты давай не это... не выпендривайся*) и даже присоединение к местоименному заместителю деривационных глагольных префиксов, как в (15):

(15) РОС

...(0.8) и он || он приэто= || не /привязан,

а \прибит -(0.1) /гвоздями.

2.3. Подробнее о маркерах-аппроксиматорах и смешанных стратегиях

Маркеры-аппроксиматоры, в отличие от маркеров-заместителей, выступают не «вместо» ненайденного языкового выражения, а «вместе» с одной или несколькими «пробными» попытками вербализовать некоторый смысл, т. е. как сигнал о том, что предпринятая попытка нуждается в обобщении или уточнении, но адекватного языкового выражения в арсенале говорящего в данный момент не нашлось. Ядром аппроксимативной зоны является количественная аппроксимация, т. е. обозначение приблизительного количества. Этот тип аппроксимации представлен в языках мира наиболее многообразно, однако вполне употребительны аппроксиматоры и при нечеткой номинации объектов, признаков и ситуаций (см. подробнее скрупулезное монографическое исследование [Адамович 2011], выполненное на материале русского, немецкого и белорусского языков). При выражении приблизительного количества сфера действия «оператора приблизительности» обычно не выходит за пределы количественной группы. Формально эта группа может иметь вершиной предлог (*около восьми метров*), числительное (*приблизительно восемь метров, сорок с лишним метров*) или аппозитивное сочетание (*семь-восемь метров*); может быть использована и чисто синтаксическая операция инверсии числительного и исчисляемого объекта (*метров восемь*). Операторы приблизительности нередко используются совместно, образуя иногда изысканные конфигурации. Показательны два следующих примера, где используется инверсия плюс комбинация двух лексических аппроксиматоров – *наверно* и *точно*; последний, вопреки внутренней форме, обозначает не точное количество, а ‘не меньше, чем...’:

⁴ Опрос носителей, впрочем, показывает, что в разговорном регистре имеет хождение глагольный заместитель *поэтовать*. Поисковые системы Яндекс и Google выдают несколько десятков вхождений на точные запросы «поэтовать», «поэтовал», практически все – на замещение в долгосрочном режиме (*а ты мне чай поэтовала?*), большая часть – на замещение табуированных глагольных форм.

(16) РСЖ

мы очень долго /шли,
(Часов наверно ..(0.4) \пять.
...(0.5) \Точно шли.)

(17) РСЖ

[Н]амотали ..(0.1) лишних наверно кило́метров \семьдесят
\точно,
нь= ==
ну не /сѐмьдесят,
\пятьдесят.

Для обозначения приблизительного временного интервала может задействоваться и словоизменительный ресурс – сочетание с порядковым числительным во множественном числе (*в двадцатых числах, сороковые годы*), ср. введенный в [Есперсен 1958: 220–223] термин «аппроксимативная множественность» и обсуждение этого термина в [Даниэль 2000].

За пределами зоны приблизительного количества словоизменительные средства аппроксимации систематически используются в языках мира для выражения так называемой симулятивной репрезентативности, см. [Даниэль 2000; Daniel, Moravcsik 2006], т. е. для обозначения класса или категории объектов через форму (например, множественного числа) прототипического представителя этой категории (*рис-PL* в значении ‘рис и тому подобное’, или, шире, ‘еда’). М.А. Даниэль фиксирует это явление во вьетнамском, турецком, ряде тибето-бирманских, индоиранских, дравидийских, кавказских языков, а также указывает на то, что в русском языке в данной функции используется правосторонняя редупликация с изменением одной или нескольких начальных фонем типа *танцы-шманцы* [Даниэль 2000: 26–27, 92–93].

Словоизменительное средство – сравнительная степень прилагательного – используется в немецком языке для нечеткой номинации признака, ср. *eine ältere Frau* ‘пожилая женщина’ [Адамович 2011: 120]. В русском языке нечеткая номинация признака также может маркироваться синтетически, но не с помощью словоизменительного, а с помощью словообразовательного средства – суффикса *еват-/-оват-* (*синеватый, глуповатый*). Словообразовательные средства – приставки и суффиксы – используются в русском языке и как глагольные аппроксиматоры, ср. *приоткрыть, побаливать* и др. [Адамович 2011: 68–69].

Грамматические маркеры-аппроксиматоры, как и грамматические маркеры-заместители, эксплуатируют, как правило, именной морфосинтаксис; однако аппроксиматоры-глаголы тоже возможны. Так, [Ganenkov, Lander, Maisak 2010] указывают на существование в удинском языке такой техники, когда аппроксиматор (вопросительное местоимение) примыкает справа к глагольной словоформе, при этом на нем дублируется грамматическая оболочка глагола:

(18) удинский

jan meta usen jöni jäšäjnš-e=jan he-b-e=jan.
мы так.много год хорошо жить+LV-PFT=1PL APPR-делать-PFT=1PL
‘Мы так много лет хорошо жили и все такое’, букв. ‘хорошо жили что(-то) делали’ [Ganenkov, Lander, Maisak 2010: 113].

В целом же грамматические, и в особенности словоизменительные, аппроксиматоры – явление достаточно редкое. Гораздо более привычным способом выражения аппроксимации являются дискурсивные слова, сфера действия которых – достаточно протяженные речевые отрезки, иногда целые высказывания, см. употребление маркера *так сказать* в (19) и трехкратное употребление маркера *в общем* на фоне явных трудностей с вербализацией в (20):

(19) РСЖ

”(0.2) ...(0.5) Вот эти /воспоминания,
об этом /времени,
таком /далѐком,
...(0.3) они меня вот так сказать на протяжении всей жизни не \покидают.

(20) РСЖ

... (1.1) приехали мы-ы ==
... (0.6) ээ(0.3) "(0.3) в общем уже "(0.2) тронулся || начинал трогаться /лѐд,
через эти \реки,
\алтайские,
... (0.3) а нам надо было переправиться ээ(0.3) через ээ(0.2) ммм(0.6) || в общем ... (0.5) на
другой берег ээ(0.1) в /Бийск,
"(0.1) чтобы попасть потом на –поезд,,,
в общем ... (0.5) \переправиться надо было.

Аппроксиматор может сам формировать отдельное высказывание, см. последнюю строчку в (21):

(21) РСЖ

... (0.7) То есть в аэропортах вообще невозможно было нигде-е ... (0.1) /приткнуться,
... (0.3) постоянно /очереди стояли,
... (0.6) ээ(0.3) для того чтобы можно было \билетик взять.
... (0.6) Что-то \вообще просто-о какое-то ~

Для ряда дискурсивных слов, восходящих к конструкциям уподобления (*так, такой, типа*), типичной функцией является аппроксимативное введение чужой речи – в качестве сигнала о том, что говорящий не несет полной ответственности за точность и возможные интерпретации цитируемого. При этом цитирование возможно как в форме прямой, так и в форме косвенной речи (см. пронизательный анализ употребления английского *like* в этой функции в [Fox Tree 2006; Fox Tree, Tomlinson 2008]). В следующем отрывке говорящий в форме прямой речи пересказывает состоявшийся диалог; аппроксиматор *типа* внедрен практически в каждую цитируемую реплику:

(22) РСЖ

... (0.2) «Типа мне там просто \мужики,
порекомендовали
что типа \опытный,
\фрезеровщик.»,
... (0.9) ну и типа «\Это говорит,
а у вас /есть кто-нибудь с \пятым разрядом фрезеровщики?»
/Я говорю,
«\Нету.»,
... (0.6) типа «\ Ну, говорю
«\был один,
\Иваныч до этого.
... (0.1) /Работал говорю
уволители за –пьянку.»,
тот
«Ну \понятно,
типа свободная \ставка.»
... (1.3) Ну типа «\Это говорит,
/выйди;,,
там одна /женщина,,,
я с ней /поговорю говорит,
разряд тебе на свободную ставку типа \дадим.»...

Между маркерами-заместителями и маркерами-аппроксиматорами нет непроходимой границы. Во-первых, часто один и тот же маркер может использоваться и в режиме замещения, и в режиме совмещения. Так, армянский заместитель *ban*, продемонстрированный выше в примерах (13)–(14), может употребляться и как аппроксиматор; примыкая к словоформе справа, *ban* может дублировать ее морфологическое оформление, (23a), или подвергаться редупликации по упомянутой выше модели «танцышманцы», (23b):

- (23) армянский
 а. *hac^h-ic^h ban-ic^h ber*
 хлеб-ABL APPR-ABL принести.IMP.2SG
 ‘Принеси [нам] хлеб APPR [и все такое]!’ [Подлесская, Хуршудян 2006].
 б. *as-ec^h č^hē ban*
 сказать:AOR:3SG нет APPR
 ‘Сказала: «Нет APPR [типа],
petk^h a kard-al
 надо быть.AUX.PRS.3SG читать-INF
 надо прочитать,
arž-i banman
 стоять.PRS.3SG APPR:REDUPL
 [оно того] стоит APPR [типа]»’ [Там же].

Во-вторых, аппроксиматоры и заместители часто используются совместно. Показателем следующий пример, где говорящая, испытывая очевидные трудности с вербализацией нужного понятия (‘аварийная служба’), сначала прибегает к помощи согласуемого заместителя *этого*, *как его*, из чего следует, что первоначально в этой позиции предполагалось употребление существительного мужского рода. Однако поиск не увенчался успехом, поэтому в соответствующую позицию помещается группа с аппроксиматором *типа*, а затем добавляется описание искомого референта через его функцию. До самого конца говорящая остается неудовлетворенной результатами поиска точной номинации, что подтверждается сигналами хезитации – длительной паузой (1,3 сек) и удлинением звуков в предпоследней строке примера:

- (24) ВИЖ
 Езжайте в автосервис с аварийкой \быстрее!
 {СМЕХ} ..(0.4) Или может быть вам вызвать /этого –
 \как его,
 – типа /«Ангела»?
 Ну \вот,
 то что-о(1.3) \служба-а,
 \помощи.

Как мы покажем в следующем разделе, кластерное использование маркеров-заместителей и маркеров-аппроксиматоров может дополняться еще и чисто синтаксическими, а также просодическими сигналами нечеткой номинации.

2.4. Синтаксические и просодические стратегии, опирающиеся на выражение незавершенности

В предыдущем разделе мы уже приводили пример чисто синтаксического способа нечеткой номинации – инверсии числительного и единицы измерения для выражения приблизительного количества (*метров восемь*). Этот пример симптоматичный, но достаточно периферийный; гораздо более универсальным и распространенным синтаксическим приемом является использование сочинительной техники. Структурный параллелизм сочиненных групп (как без союза, так и с повторяющимся союзом) используется как конструктивное средство предъявления открытого списка объектов или ситуаций, подразумевающего возможное, но не эксплицированное продолжение. В устной речи эта синтаксическая стратегия, как правило, поддерживается особыми просодическими средствами выражения незавершенности. В русском языке это, прежде всего, интонационная конструкция «имитации ментальной деятельности (припоминания)» по Т.Е. Янко [Янко 2008: 109–117, 163–170] – с пологим подъемом тона и последующим ровным или слегка нисходящим тоном (часто – с растяжением ударного гласного)⁵:

⁵ Напомним, что незавершенность этого типа нотируется в транскрипте многоточием на границе иллокуции и знаком «,,,» (три запятых) – внутри иллокуции (см. выше комментарий к примеру (1)).

- (25) РСЖ
 ..(0.2) мы /пришли,
 поставили /-пала-атки,,,
 ... (0.7) ээ(0.2) разожгли /-костё-ор...
(1.2) ^Во-от,
 ..(0.4) потом ==
 ..(0.1) там рядом была /река,
 ..(0.3) и мы все пошли /-купа-аться...
 ... (0.8) {ЦОКАНЬЕ} /-Покупались,,,
(1.1) эээ(0.5) вечером мы жарили || ээ(0.1) жарили /-шашлыки-и,,,
(1.7) ээ(0.2) пели /-песни-и...

Присоединение маркеров-аппроксиматоров тоже регулярно эксплуатирует сочинительную технику – маркер связывается сочинительным отношением с одним или несколькими членами сочинительного ряда по типу «X, (Y, ...) и другие», «X, (Y, ...) и прочее», «X, (Y, ...) и тому подобное», «X, (Y, ...) и так далее»:

- (26) РСЖ
 ... (0.7) То есть ..(0.2) друзья друзей ..(0.3) получается-а ээ(0.3) собираются-а /вместе,
 и-и /-общаются,,,
 и в общем-то-о ... (0.9) не только-о(3.1) на природе там ..(0.1) /-пьют,,,
 ..(0.3) /-едят,,,
 ... (0.8) а именно занимаются какими-то ..(0.3) /-спортом,,,
(1.0) катание на /-лыжах,,,
 ..(0.2) на -банане,,,
 ..(0.1) всё -остальное.

К сочинительному ряду может подключаться и маркер-заместитель – обычно предшествуя ряду в качестве обобщающего слова, ср. *всё* в (27) и *деревянные штучки, игрушки* в (28):

- (27) ВИЖ
 То есть мы всё \вместе делили \пополам:
 там несмотря на /-еду-у,,,
 /-ве-ещи,,,
 /-игрушки различные...
 (28) РСЖ
 ... (0.5) Он очень любил грызть ..(0.2) \деревянные штучки,
 \игрушечки:
 ^кубики,,,
 ..(0.4) ^бочечки от лото...

Наряду с соединительными союзами в сочинительных конструкциях нечеткой номинации широко используются и разделительные. Здесь также возможны чисто синтаксические схемы, например с отрицанием, типа «X (или) не X», ср. (29), и схемы с включенными лексическими маркерами нечеткой номинации типа «X или что-то вроде того», ср. (30)–(32):

- (29) ВИЖ
 потому что-о ..(0.4) мм(0.3) когда мы уже /пришли,
 там вот это всё-о не знаю ~
 ..(0.4) где эти ... (0.5) /-ворота или не /-ворота,,,
 (30) НКРЯ
 Сегодня нельзя. Уже ночь. У них сейчас план «Перехват-центр», или как там его, работает [П. Галицкий. Опасная коллекция (2000)].
 (31) НКРЯ
 В доме должна быть собака. Конечно, лучше, наверное, охранная: овчарка или что-то вроде нее [Н. Бестемьянова и др. Пара, в которой трое (2000–2001)].

(32) ВИЖ

Ну в общем \всё,
пошли || я пошла нормальная /-регистра-ция,,,
..(0.4) и-и мы купили-и –
ээ(0.4) в общем это там я не знаю от русской жадности или /чего-о,
– ну в общем спиртных /напитков,
которые нельзя было \брать соответственно.

Заметим, что сочинительные конструкции, в которых задействована пара элементов, из которых второй является отрицательным коррелятом первого (ср. (29) выше), могут использоваться для выражения нечеткой номинации и без союза:

(33) ВИЖ

Вот просто /понимаешь,
что вот <как бы> /люди /заняты вроде /своим делом,
вроде \нет.

Таким образом, как мы постарались показать, имеется явная дискурсивная тенденция к кластерному употреблению маркеров нечеткой номинации; иными словами, если говорящий испытывает трудности при подборе адекватной точной номинации или просто избегает точной номинации в силу тех или иных прагматических причин, он обычно использует целый комплекс сигналов разного уровня, которые предупреждают слушающего об этой ситуации. В следующем разделе мы подробно рассмотрим японскую конструкцию с деепричастием репрезентативности (форму на *tari*) и попытаемся показать, как это комплексное средство задействует одновременно несколько механизмов – из тех, что успешно эксплуатируются и в других языках для выражения нечеткой номинации. В их числе:

- подключение глагольного словоизменения для выражения аппроксимации;
- сочинение предикатов для обозначения незаконченного перечисления;
- включение маркера-заместителя (обобщающего слова) в открытый сочиненный ряд;
- использование пары сочиненных элементов, второй из которых является отрицанием первого.

3. Японское деепричастие репрезентативности как средство выражения нечеткой номинации

Японская конструкция с деепричастием репрезентативности на *tari* строится по общей схеме $V_1 + tari (V_2 + tari \dots V_n + tari) V_{aux}$, где $V_i + tari$ – полнозначный глагол в деепричастной форме; V_{aux} – вспомогательный глагол (обычно *suru* ‘делать’, реже *dekiru* ‘мочь’ или некоторые их эквиваленты, различающиеся по так называемой «категории вежливости»). В стандартном случае конструкция имеет аппроксимативное значение ‘делать $V_1 (V_2 \dots V_n)$ и тому подобное’. О формальных свойствах, семантике и прагматике этой конструкции см. подробнее [Вардуль 1963; Алпатов 1989; Алпатов, Аркадьев, Подлесская 2008: 228–233; Honda 2007; Palihawadana 2002; Suzuki 2008] и др.

Глаголов в форме на *tari* в составе конструкции может быть один, см. (34), или несколько; в исследованной нами выборке⁶ максимальное число форм на *tari* в пределах одной конструкции – двенадцать; в приводимом ниже примере (35) их три:

⁶ За исключением специально оговоренных случаев, все японские примеры в работе взяты из текстов блогов интернет-портала Yahoo!; данная коллекция текстов (52 680 статей, примерно 10 300 000 словоупотреблений) доступна в составе онлайн-версии (Chunagon) «Сбалансированного корпуса современного письменного японского языка» (BCCWJ: Balanced corpus of contemporary written Japanese), <https://chunagon.ninjal.ac.jp>. Исследованная нами выборка составила 500 случайных предложений, содержащих форму на *-tari*.

(34) BCCWJ

doko ni mo ik-u yootei wa na-i no des-u.
 где DAT FOC идти-PRS планы TOP нет-PRS NML COP.ADR-PRS
Peepaawooku yat-tari sh-imas-u
 бумажная.работа заниматься-APPR делать.AUX-ADR-PRS
 'Никуда не планировал идти. Займусь документами и все такое'.

(35) BCCWJ

Dakara himajin de dvd mi-tari pasokon
 поэтому праздный.человек COP.ADV dvd смотреть-APPR компьютер
yat-tari meeru-shi-tari shi-te
 заниматься-APPR электронная.почта-VRB-APPR делать.AUX-CNV
mash-ita
 AUX.PRG.ADR-PAST
 'Поэтому, будучи праздным человеком, я смотрел dvd, играл на компьютере, отправлял электронные письма и т. д.'

Помимо собственно аппроксимативного, данная конструкция может иметь и близкое к нему так называемое интермиттентное значение⁷, т. е. указывать на прерывистое течение некоторой ситуации или однотипных ситуаций. Обычно в этом случае в составе конструкции имеется две формы на *-tari*, образованные от глаголов с противоположным значением или от одного и того же глагола в утвердительной и в отрицательной форме:

(36) BCCWJ

Tempo mo dainamikku ni henka-shi suroo ni
 темп тоже динамика CNV изменение-VRB.CNV медленный ADV
otoshi-tari appu ni modoshi-tari
 падать-APPR вверх ADV возвращаться-APPR
 'Темп тоже то и дело изменялся: то медленно падал, то снова рос.'

(37) BCCWJ

Kyoo wa shuushi ame fut-tari fur-ana-kattari⁸ de
 сегодня TOP постоянно дождь идти-APPR идти-NEG-APPR COP.CNV
 'Сегодня дождь весь день то шел, то переставал...'

Вспомогательный глагол, следующий за цепочкой глаголов (или единичным глаголом) в форме на *-tari*, семантически может рассматриваться как обобщающее слово (глагол с максимально размытым значением), но базовая его функция – грамматическая: на нем маркируются основные грамматические категории (вид, время, адресивность и др.)⁹. Существенно, однако, что вспомогательный глагол не является обязательным компонентом конструкции. Деепричастия репрезентативности (единичные или их цепочка) могут выступать без вспомогательного глагола в позиции заключительного сказуемого, см. (36) выше, или, чаще, в позиции незаключительного сказуемого, т. е. фактически в функции сентенциального сирконстанта – функции типичной для деепричастной формы, см. (38):

⁷ Выделение репрезентативности и интермиттентности как основных значений формы на *-tari* в российской японистике восходит к работе [Вардуль 1963].

⁸ *-kattari* – алломорф *-tari* для некоторых классов предикатов, в том числе так называемых «качественных глаголов» (предикативных прилагательных). Этот же алломорф используется в составе отрицательных глагольных форм.

⁹ К числу немногих категорий, которые маркируются в составе самого деепричастия, относятся залог и в некоторых случаях отрицание. Показатель *-tari* всегда занимает заключительную позицию в словоформе, следуя после показателей других категорий, если таковые имеются.

- (38) BCCWJ
Niwasaki o it-tari ki-tari. Kore ga fudan
 сад ACC идти-APPR приходить-APPR Это NOM обычно
no wagaya
 GEN наша.семья
 '[Просто] слоняемся туда-сюда по саду... Это обычное дело в нашей семье' ('ходить туда-сюда' репрезентирует другие возможные виды «ничегонеделания»).

- (39) BCCWJ
Kawar-i yu-ku sora atari de ikinari Keita no
 изменяться-CNV AUX.DIR-PRS небо вокруг INST вдруг Кейта GEN
rinkaku ga chooboyake-tari mozaiku kakat-ta mitai
 контур NOM сверх.размытый-APPR мозаика покрывать-PAST EVD
ni nat-ta
 DAT наступить-PAST
 'На переменчивом небе внезапно как бы появился очень размытый контур [лица] Кейта, будто вылепленный из разных кусков'. Букв. '[когда] как бы совсем размылся контур, получилось похоже на мозаичное покрытие'.

Однако имеются и случаи употребления деепричастия репрезентативности в определительной позиции, в том числе с маркером генитива (= атрибутивным показателем) *no*, см. (40), и даже в позиции прямого дополнения с маркером аккузатива *o*, см. (41):

- (40) BCCWJ
nagut-tari ket-tari no booryoku koo
 бить-APPR пнуть-APPR GEN насилие действие
 'насильственные действия типа ударов и пинков'.

- (41) BCCWJ
Tat-tari gurutto megut-te suwat-tari
 стоять-APPR вокруг обходить.по.кругу-CNV садиться-APPR
o kurikaeshi-te i-mash-ita
 ACC повторять-CNV AUX.PRG-ADR-PAST
 'Он то и дело вставал, ходил по кругу, [снова] садился на место'. Букв. 'повторял [действия] типа встать, обойти, сесть и т. п.'

Подобного рода употребление деепричастий репрезентативности в позициях, типичных для именной группы, является симптомом сближения глагольной аппроксимации и именной. Еще более убедительно проявляется это сближение, когда аппроксимация, будучи формально выраженной на глаголе с помощью *tari*, семантически относится к ряду объектов, выраженных с помощью глагольных актантов. Типичным контекстом для такого переноса является, в частности, повторяющееся употребление деепричастия, образованного от одного и того же глагола:

- (42) BCCWJ
Nijuuen dat-tari hyakuen dat-tari hatamata yonjuugoen
 Двадцать.иен COP-APPR сто.иен COP-APPR или сорок.пять.иен
dat-tari
 COP-APPR
 '[Есть мелочь:] двадцать, сто или сорок пять иен'. Букв. 'Есть двадцать иен, есть сто иен... и т.д.'

- (43) BCCWJ
suupukaree o tabe-tari kaki o tabe-tari jingisukan o
 суп-карри ACC есть-APPR устрицы ACC есть-APPR чингисхан ACC
tabe-tari to sugosh-ite or-imas-u
 есть-APPR ADV проводить.время-CNV AUX.PRG-ADR-PRS
 '[Хорошо] проведем время: будем есть суп-карри, устриц, [мясо] «чингисхан» и все такое'. Букв. 'будем есть суп-карри, будем есть устриц...'

Перенос нечеткой номинации с глагола, на котором она формально выражена, на актант может подкрепляться с помощью аддитивной частицы *mo* ‘тоже’ на актанте, а также употреблением лексических аппроксиматоров типа *iro(-iro)* ‘всякие, разные’:

- (44) BCCWJ
Kekkoo okashi-kute warat-te i-ru hito mo i-tari
 вполне смешной-CNV смеяться-CNV AUX.PRG-PRS человек тоже быть-APPR
baramaki da to it-te hihan-shi-te
 напрасные.траты COP.PRS QUOT говорить-CNV критика-VRB-CNV
i-ru hito mo i-tari iroiro de ar-u
 AUX.PRG-PRS человек тоже быть-APPR разный COP.CNV AUX-PRS
 ‘Были люди, которые смеялись и говорили, что это вполне забавно, а были и такие, кто критиковал и говорил, что это пустая трата – по-разному бывало’.

Конструкции с интермиттентным значением, особенно в сочетании с аддитивной частицей *mo* ‘тоже’ на актанте и лексическими аппроксиматорами, тоже часто переинтерпретируются как обозначающие нечеткую номинацию объекта, а не ситуации, хотя аппроксиматор *-tari* внедрен в глагольную словоформу. Так, следующий пример, который построен по схеме ‘слухи то были, то не были’, фактически означает ‘были всякие слухи’:

- (45) BCCWJ
Ironna uwasa mo at-tari na-kattari
 всякий. ATR слухи тоже быть-APPR не.быть-APPR
 ‘И всякие слухи ходят.’

Перенос нечеткой номинации на объект возможен даже при отсутствии формально выраженного имени объекта. Так, в следующем примере однократно употребленное деепричастие репрезентативности от глагола со значением ‘поедать, питаться’ обозначает не ‘будем есть и осуществлять другие действия в этом роде’, а ‘будем есть всякую всячину’:

- (46) BCCWJ
Uchi wa takusan tsukut-te tsugi no hi ni mo
 дом TOP много готовить-CNV следующий GEN день DAT тоже
tabe-tari shi-mas-u
 есть-APPR делать-ADR-PRS
 ‘Дома наготовили много всего, что даже на следующий день будем есть.’

Отдельного комментария заслуживает взаимодействие глагольного грамматического аппроксиматора *tari* и другого распространенного аппроксиматора – частицы *nado*.

Частица *nado* является прототипическим аппроксиматором в составе именной группы:

- (47) *Sushi ya tempura nado o tabe-mash-ita*
 суси и темпура APPR ACC есть-ADR-PAST
 ‘Ели и суси, и темпура и всякое разное’ [Makino, Tsutsui 2007: 199].

Подобно английскому *like* и русским *так, такой, тупа*, частица *nado* используется и для аппроксимативного введения чужой речи (см. подробнее выше, раздел 2.3). В этом случае частица непосредственно примыкает к индикативной форме глагола, и далее следует показатель цитации *to*. Обычно такая цитация либо используется в контексте эксплицитного отрицания, либо имплицитно несет негативную коннотацию, подразумевая, в частности, саркастическое или пренебрежительное прочтение:

- (48) *komat-ta toki wa hito ga tasuke-te*
 испытывать.затруднения-PAST время TOP человек NOM спасать-CNV
kure-ru daroo nado to ama-ku kangae-te wa
 AUX.BEN-PRS PMT APPR QUOT умильный-ADV полагать-CNV TOP
ike-na-i
 AUX.PRM-NEG-PRS
 ‘Не следует наивно полагать, что [типа] люди придут к тебе на помощь в трудную минуту и все такое...’ [Makino, Tsutsui 2007: 198].

В полном соответствии с общей тенденцией употреблять показатели нечеткой номинации кластерно, формы на *-tari* и частица *nado* могут употребляться совместно, при этом частица следует сразу после деепричастия. Последовательность «форма на *-tari* плюс *nado*» может (а) сохраняя дистрибутивные свойства формы на *-tari*, непосредственно предшествовать вспомогательному глаголу, как в (49), (50); или (б) приобретая дистрибутивные свойства именной группы, выступать в функции глагольного актанта, например подлежащего, как в (51), или определения, как в (52):

- (49) *Ooki-kattari chiisa-kattari nado shi-te nakanaka karada*
 большой-APPR маленький-APPR APPR делать.AUX-CNV никак тело
ni a-u no ga na-i
 DAT подходить-PRS NML NOM не.быть-PRS
 'И большие, и маленькие примеряла, и все такое, но мне ничего не подошло' [Matsumura 2006].
- (50) *itsu datte koko ni ar-u kono ude ya mimi ya me o*
 всегда ведь здесь LOC быть-PRS ее руки и уши и глаза ACC
boku wa sagashi-tari nado shi-ta koto wa na-i
 я TOP искать-APPR APPR делать.AUX-PAST NML TOP не.быть-PRS
 'Ее рук, ушей и глаз, которые всегда здесь [со мной], я не искал; ничего такого...' (из текста популярной песни, <http://achords.com/chords/radwimps/monomorai>)
- (51) *Anata wa, sanku-shi-tari, nado ga shien-su-ru tameni... tsugi*
 вы TOP участие-VRB-APPR APPR NOM помощь-VRB-PRS для следующий
no ikutsuka no saito ga ar-imas-u.
 ATR несколько GEN сайт NOM быть-ADR-PRS
 'Для того чтобы помочь вам принимать участие и тому подобное существуют... следующие несколько сайтов' (из текста блога, <http://kittyluv-wordsorandomness.blogspot.com/2011/03/nippon-no-kiki.html>).
- (52) *hashit-tari fukkin-shi-tari nado no yuusanso undoo*
 бегать-APPR мышцы.живота-VRB-APPR APPR GEN аэробика упражнение
o shi-te i-ru noni
 ACC делать-CNV AUX.PRG-PRS хотя
 'Я занималась аэробикой: бегала, качала мышцы живота и тому подобное, однако...' (из текста блога, http://detail.chiebukuro.yahoo.co.jp/qa/question_detail/q1086041380)

Замечательным образом, кластер показателей нечеткой номинации может быть еще усилен, и к комбинации «форма на *tari* полнозначного глагола плюс частица *nado*» может быть добавлена еще и форма на *tari* служебного глагола, как в (53) и (54):

- (53) *sooitta kanren no hon o yon-dari muri shi-te*
 такой связь GEN книга ACC читать-PRR насильно делать-CNV
at-tari nado shi-tari shi-te ki-mash-ita ga
 встречаться-APPR APPR делать-APPR VRB-CNV AUX.DIR-ADR-PAST но
hobo kekka wa ar-imas-en
 большая.часть результат TOP быть-ADR-NEG
 'Я и книги такого рода читала, и через силу встречалась с людьми, но большей частью никакого результата не было' (из текста электронного письма, http://kaunse-navi.com/m/question/disp_question/id/1054/)
- (54) *saikin wa manaa no waru-i inu no kainushi san ga*
 недавно TOP манеры GEN плохой-PRS собака GEN владелец сан NOM
jaguchi ni inu no kuchi o tsuke-sase-te nom-ase-tari
 кран DAT собака GEN рот ACC приставить-CAUS-CNV пить-CAUS-APPR
nado shi-tari shi-te i-ru node futo
 APPR делать-APPR делать-CNV AUX.PRG-PRS поскольку невольно
eiseiteki ni doo na no dar-oo to omo-imash-ita
 гигиенический ADV как PRT PRT COP-PMT QUOT думать-ADR-PAST
 'Поскольку в последнее время некультурные хозяева подводят своих собак к крану с водой, дают им пить и все такое, то я невольно подумала: «Хорошо ли это с точки зрения гигиены?»' (из текста электронного письма, http://detail.chiebukuro.yahoo.co.jp/qa/question_detail/q1484752704)

Подведем некоторые итоги. Мы постарались показать, что поведение японского деепричастия репрезентативности хорошо согласуется с обнаруженными в других языках общими свойствами показателей нечеткой номинации. Мы смогли убедиться, что наряду с лексическими маркерами-заместителями и маркерами-аппроксиматорами в живой речи успешно функционируют и грамматические маркеры нечеткой номинации, сигнализирующие о том, что говорящий уклоняется от того, чтобы точно обозначить объект или положение дел, предпочитая отослать к более общей или более размытой категории. Языки при этом могут эксплуатировать не только именную, но и глагольную морфосинтаксис. Эффективным средством нечеткого номинирования могут служить и чисто синтаксические стратегии, подкрепляемые в устной речи специализированными просодическими паттернами; это, прежде всего, относится к сочинительным конструкциям, выражающим незавершенность «открытого ряда». Мы продемонстрировали также, что потребность в нечеткой номинации возникает у говорящего в проблемных точках порождения дискурса и преодоление проблемы не всегда совершается в один шаг, поэтому типичным является использование сразу нескольких сигналов об имеющейся проблеме и, в частности, более одного показателя нечеткой номинации. Дальнейшее изучение задокументированных образцов живой речи на разноструктурных языках позволит, как мы надеемся, уточнить выявленные нами общие параметры межъязыкового варьирования в семантической зоне нечеткой номинации.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ABL – аблатив, ACC – аккузатив, ADR – адрессив, ADV – адвербиальная форма, APPR – аппроксиматор, ATR – атрибутивная форма, AUX – вспомогательный глагол, BEN – бенефактив, CAUS – каузатив, CNV – конверб, COM – комитатив, CONJ – конъюнктив, COP – глагол-связка, DAT – датив, DEF – определенность, DIR – директив, ERG – эргатив, EVD – эвиденциальность, FOC – фокусная частица, GEN – генитив, IMP – императив, IMPF – имперфект, INC – инхоатив, INF – инфинитив, INST – инструменталис, LAT – латив, LOC – локатив, LV – «легкий» глагол, NEG – отрицание, NML – субстантиватор, NOM – номинатив, PAST – прошедшее время, PFT – перфект, PH – маркер-заместитель, PL – множественное число, PMT – презумптив, PRG – прогрессив, PRM – пермиссив, PRS – презенс, PRT – частица, QUOT – цитационный союз, REDUPL – редупликация, SEM – семейфактив, SUBJ – сослагательное наклонение, TOP – топик, VRB – вербализатор, 0 (ноль) – эпентетическая гласная.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адамович 2011 – С.В. Адамович. Семантическая категория аппроксимации и система средств ее выражения. Гродно, 2011.
- Алпатов 1989 – В.М. Алпатов. Выражение частных значений множества ситуаций в современном японском языке // В.С. Храковский (отв. ред.). Типология итеративных конструкций. Л., 1989.
- Алпатов, Аркадьев, Подлесская 2008 – В.М. Алпатов, П.М. Аркадьев, В.М. Подлесская. Теоретическая грамматика японского языка. М., 2008.
- Вардуль 1963 – И.Ф. Вардуль. Значение суффикса *-тари* в современном японском языке // И.Ф. Вардуль (отв. ред.). Японский язык. М., 1963.
- Даниэль 2000 – М.А. Даниэль. Типология ассоциативной множественности: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.
- Есперсен 1958 – О. Есперсен. Философия грамматики. М., 1958.
- Кибрик, Подлесская 2009 – А.А. Кибрик, В.И. Подлесская (ред.). Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М., 2009.
- Подлесская, Хуршудян 2006 – В.И. Подлесская, В.Г. Хуршудян. О лексических маркерах хезитации в спонтанной речи: уроки армянского // Доклады междунар. конф. «Диалог-2006». М., 2006.
- Янко 2008 – Т.Е. Янко. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М., 2008.

- Andersen 1998 – G. Andersen. The pragmatic marker *like* from a relevance-theoretic perspective // A.H. Jucker, Y. Ziv (eds.). Discourse markers: Descriptions and theory. Amsterdam, 1998.
- Channell 1994 – J. Channell. Vague language. Oxford, 1994.
- Daniel, Moravcsik 2006 – M. Daniel, E. Moravcsik. The associative plural // M. Haspelmath, M.S. Dryer, D. Gil, B. Comrie (eds.). The world atlas of language structures. Oxford, 2006.
- Enfield 2003 – N.J. Enfield. The definition of what-d'you-call-it: Semantics and pragmatics of recognitional deixis // Journal of pragmatics. 2003. V. 35.
- Fox Tree 2006 – J.E. Fox Tree. Placing *like* in telling stories // Discourse studies. 2006. V. 8.
- Fox Tree, Tomlinson 2008 – J.E. Fox Tree, J.M. Tomlinson Jr. The rise of *like* in spontaneous quotations // Discourse processes. 2008. V. 45. № 1.
- Ganenkova, Lander, Maisak 2010 – D. Ganenkova, Yu. Lander, T. Maisak. From interrogatives to placeholders in Udi and Agul spontaneous narratives // N. Amiridze, B.H. Davis, M. MacLagan (eds.). Fillers, pauses and placeholders. Amsterdam; Philadelphia, 2010.
- Honda 2007 – A. Honda. A note on the Japanese adverbial particle *Tari* // Surugadai university studies. 2007. V. 33.
- Jucker et al. 2003 – A.H. Jucker, S.W. Smith, T. Lüdge. Interactive aspects of vagueness in conversation // Journal of pragmatics. 2003. V. 35.
- Hayashi, Yoon 2006 – M. Hayashi, K.-E. Yoon. A cross-linguistic exploration of demonstratives in interaction: with particular reference to the context of word-formulation trouble // Studies in language. 2006. V. 30. № 3.
- Kaltenböck, Mihatsch, Schneider 2010 – G. Kaltenböck, W. Mihatsch, S. Schneider (eds.). New approaches to hedging. Bingley, 2010.
- Lakoff 1972 – G. Lakoff. Hedges: A study of meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // P. Peranteau, J. Levi, G. Phares (eds.). Papers from the English regional meeting of Chicago linguistic society. Chicago, 1972.
- Makino, Tsutsui 2007 – S. Makino, M. Tsutsui. A dictionary of intermediate Japanese grammar. Tokyo, 2007.
- Markkanen, Schröder 1997 – R. Markkanen, R. Schröder (eds.). Hedging and discourse approaches to the analysis of a pragmatic phenomenon in academic texts. Berlin; New York, 1997.
- Matsumura 2006 – A. Matsumura. Daijirin. Tokyo, 2006.
<http://www.weblio.jp/content/%E3%81%9F%E3%82%8A?dictCode=SSDJ>
- Nikolaeva, Tolskaya 2001 – I. Nikolaeva, M. Tolskaya. A grammar of Udihe. Berlin, 2001.
- Paliawadana 2002 – R. Paliawadana. Meaning and usage of (*-tari*), *-tari* constructions // International student center, Kanazawa university. Research bulletin. 2002. V. 3. № 5.
- Podlesskaya 2010 – V.I. Podlesskaya. Parameters for typological variation of placeholders // N. Amiridze, B.H. Davis, M. MacLagan (eds.). Fillers, pauses and placeholders. Amsterdam; Philadelphia, 2010.
- Sperber, Wilson 1991 – D. Sperber, D. Wilson. Loose talk // S. Davis (ed.). Pragmatics. A reader. Oxford, 1991.
- Suzuki 2008 – S. Suzuki. Expressivity of vagueness: Alienation in verb *-tari suru* construction // Japanese language and literature. 2008. V. 42. № 1.
- Zadeh 1965 – L. Zadeh. Fuzzy sets // Information and control. 1965. V. 8.

Сведения об авторах:

Вера Исааковна Подлеская

Российский государственный гуманитарный университет
podlesskaya@ogrus.ru

Анна Владимировна Стародубцева

Российский государственный гуманитарный университет
mikonito@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 30.08.2012